

27 августа 2007

В России появилось новое поколение коллекционеров.

Частное дело – покупку произведений искусства – они превращают в масштабные социальные проекты.

В 1990-е в России собирали искусство, чтобы поднять престиж компании (первые корпоративные коллекции банков «Столичный», ИНКОМ), потом – чтобы украсить собственные дома. Сегодня стало ясно, что счастье – не только в обладании Рембрандтом (условно говоря), но и в том, чтобы эту радость разделяли другие. К тому же память о Щукине-Морозове-Третьякове, как пепел Клааса, стучит в сердцах русских предпринимателей. И вот новоиспеченные коллекционеры стали открывать музеи.

Первый частный музей актуального русского искусства Art4.ru (Art for Russia) начал работу 31 мая 2007-го. В экспозиции – все громкие имена, от Ильи Кабакова до Олега Кулика, от Виктора Пивоварова до Валерия Кошлякова. Подборка работ – превосходная. Если вы хотите получить концентрированное представление о русском искусстве последних 40 лет – вам сюда.

Музей сделан в соответствии с ультрамодными тенденциями. Например, на стенах полностью отсутствует какая-либо маркировка произведений. Сделано это с умыслом, чтобы избежать чинопочитания и сфокусировать зрителя на искусстве, а не на чтении табличек под картинами. (За чтение и восприятие визуальной информации отвечают разные области мозга.) Если вы по каким-либо причинам имен художников не знаете, то музей вы покинете в первоначальном счастливом неведении, пусть даже и испытаете от экспонатов определенное эмоциональное потрясение. Наверное, ничего страшного тут нет: особо заинтригованные нужную информацию могут отыскать на сайте.

Посетителям выдают две наклейки, черный и белый кружки, чтобы отметить лучшую и худшую работу. Пока что безусловный лидер определился в черной подгруппе: это небольшая фотография, на которой изображены мужские гениталии, выглядывающие из-под мокрых семейных трусов. Автор – Борис Михайлов, всемирно известный фотограф из Харькова, живущий ныне в Германии.

Владелец музея – предприниматель Игорь Маркин.

В 1990-е он сделал капитал на выпуске пластиковых профилей для современных окон. Примерно каждое десятое окно в России изготовлено из его комплектующих. Маркин – фигура колоритная. Составить представление о его раблезианском темпераменте можно по блогу в «Живом Журнале». Его ежедневная мантра звучит так: «Господи, пошли мне грудастую блондинку сегодня вече-

ром. А лучше двух. Или на худой конец-тоненькую брюнетку. Да хоть кого, Господи».

И вот еще в духе капуцианского девиза *Memento mori*: «Если и когда я помру, не расстраивайтесь. Потому что в Музее будет прощальный банкет. По понятным причинам я хочу заранее лично обнародовать список приглашенных. Если Вас нет в списке, но Вы тоже хотите попасть на посмертный банкет, оставьте заявку с указанием причины, по которой я Вас должен пригласить».

...Шесть лет назад г-н Маркин начал собирать искусство.

Сейчас у него около 800 произведений. Чтобы увидеть картины в нормальных условиях, а не в складированном виде, а также чтобы повысить капитализацию коллекции, Маркин открыл музей. Свои мотивы он описывает как совет прекрасного ангела: «Смени круг общения, брось свою старуху, музей построй, собой займись-книги почитай, ЖЖ заведи, да мало ли». Сегодня по популярности Маркин даст фору любому другому изготовителю пластиковых окон.

...Мы беседуем в его офисе на втором этаже, над музейной экспозицией.

– Игорь, какие самые большие достижения за первые месяцы работы музея?

-И достижения, и разочарования связаны с тем, что нам, по сути, приходится музей изобретать. Я думал, что коллекция равна музею: собрал, развесил и все.

Оказалось, что надо еще поддерживать здесь какую-то жизнь.

У нас в стране музеи скучные и очень недружественные: на входе тебя обыскивают, в залах смотрительницы прикрикивают.

В моем музее должно быть так же уютно, как в успешном ресторане. У нас можно выпить кофе, почитать книги и журналы, по пятницам играют диджеи. На открытие выставки Дмитрия Лиона мы пригласили группу SpaceCats: получился странный синтез современной авангардной музыки и утонченной графики Лиона. Казалось бы, несовместимые вещи, а вышло стильно.

...Минус музея Art4.ru-высокая входная плата: 200 рублей за билет. Даже за Пикассо и Матисса в ГМИИ им. Пушкина берут меньше. Пока что вместо запланированных ста посетителей в день приходит 40. Но, возможно, как здравый предприниматель, владелец что-то в ценовой политике изменит.

Противоположность Маркину-сенатор Сергей Гордеев: он не ведет дневники в интернете, не откровенничает о личной жизни, подчеркнуто держит дистанцию и предпочитает говорить не столько о себе, сколько о созданном им фонде содействия сохранению культурного наследия «Русский авангард».

Фонд располагается в ДК «Буревестник», спроектированном Константином Мельниковым. После ремонта здание блестит, как новенькая монета, поражает удивительной гармонией и пропорциональностью интерьеров и впечатляет не меньше готического храма и античных руин. Находясь внутри, понимаешь, какая по-настоящему великая архитектура у нас была в 1920-е. Но в фонде ремонтom недовольны и собираются восстанавливать все до мелочей.

Тут же, в ДК, реставрационные мастерские, где сейчас реанимируют архив Ивана Леонидова (1902-1959), конкурсные планшеты с проектами городов и зданий. Можно оценить, в каком руинированном состоянии они сюда попадают и как скрупулезно их тут лечат. Значение этой работы трудно переоценить: Леонидов-один из самых влиятельных архитекторов сегодня. При жизни он практически ничего не построил, но его идеи предвосхитили время. На полу свалены в кучу чертежи первой Выставки достижений народного хозяйства, которую в 1923-м построили на территории нынешнего парка Горького. Каждый лист ждет своего часа: его выпрямят, закрепят на основе, оцифруют, положат в специальный бокс.

Музей собирает архивы русских архитекторов. Объем работы таков, что у сотрудников фонда вид увлеченный, но слегка затравленный. Если раньше были планы открыть в ДК «Буревестник» кафе, кинолекторий, то сейчас их скорректировали. Главное-сохранить, восстановить, ввести в научный обиход это самое чертово наследие, сделать из дома Мельникова музей, книги выпустить, создать несколько сайтов.

Помимо этого в 2007-м фонд отреставрировал русский павильон на Венецианской биеннале, выступил организатором выставки фотографа Ричарда Пэйра «Потерянный авангард: советская модернистская архитектура, 1922-1932» в МоМА (Нью-Йорк), совместно с Комитетом по культурному наследию Москвы подготовил документацию о присвоении 50 зданиям столицы статуса памятников культуры.

Гордеев и Маркин-яркие, но не единственные примеры нового отношения к искусству. Активную культуртрегерскую политику ведет фонд «Екатерина», созданный коллекционерами Екатериной и Владимиром Семенихиными. В их собрании более 500 произведений русского и западного искусства. «Екатерина» проводит масштабные выставки отечественного арта за рубежом.

Все это говорит: не так важно искусство, как социальная жизнь, которая кипит вокруг него. ■

